

Грищенко А. Н.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НА ДОНУ В БОРЬБЕ С АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИМ ПОВСТАНЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ: ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ВОЕННЫХ СТРУКТУР (1920 Г.)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-63. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

требование к ним – качество жизни. Обычно из-за законодательных ограничений относительно срока пребывания физического лица до момента зачисления его в категорию постоянно проживающих с взиманием налогов необходимо иметь от двух до четырех «игровых площадок».

Итак, институт мирового гражданства появился для защиты прав граждан на свободу передвижения и выбор места проживания, провозглашенных Всеобщей Декларацией прав человека. Несомненно, для стран с законным миграционным законодательством и жесткими таможенными режимами данный институт выполняет свои идеально провозглашенные функции. Однако теряется сама сущность гражданства в форме устойчивой правовой связи человека с государством. Так называемые «профессиональные» Граждане Мира используют пробелы в законодательстве, чтобы в максимальном количестве государств реализовать свои права и уклониться от исполнения своих обязанностей. Поэтому необходимо международное признание института мирового гражданства в контексте его официально провозглашенных целей и задач, а также разработка единого законодательства, синхронно выполняемого всеми странами-участниками мирового сообщества.

Список источников

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) // Российская газета. – 25.12.1993. - № 237.

Федеральный закон от 31.05.2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета – 05.06.2002. - № 100.

Тексты учредительных документов и важнейших принятых документов ООН. - <http://www.un.org/russian>

<http://www.worldservice.org>

<http://www.citizenship.ru>

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НА ДОНУ В БОРЬБЕ С АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИМ ПОВСТАНЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ: ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ВОЕННЫХ СТРУКТУР (1920 Г.)

Грищенко А. Н.

*Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

В конце 1919-начале 1920 года донская земля являлась ареной вооруженного противоборства между подразделениями Красной Армии и частями Вооруженных сил Юга России. По мере разгрома и оставления донских округов белогвардейскими войсками вся полнота власти сосредотачивалась в руках Донского комитета РКП(б) (Донкома) и Донского исполнительного комитета (Донисполкома). Новое руководство области стремилось обезопасить свою деятельность от противоправных действий потенциальных и реальных противников, и с этой целью приступила к созданию правоохранительных органов. Так, возникновение в Донской области милиции датируется 11 февраля 1920 года, когда по приказу Военно-Революционного комитета боевая дружина по охране Ростова и боевые дружины комендатур были переименованы в народную милицию. Первым начальником милиции города и области был назначен Ф. С. Федякин. В течение весны отделы милиции возникли в округах на всей территории Дона за счет вливания в ее состав рабочих, крестьян и поддержавших новую власть казаков [1].

На протяжении февраля-марта Донисполком предпринимает меры по созданию Донской областной Чрезвычайной комиссии (ДонЧК) и 31 марта утверждается коллегия ДонЧК в составе пяти человек [2]. По предложению Ф. Э. Дзержинского ее первым председателем был назначен кадровый чекист, член президиума ВЧК В. И. Савинов [3]. Основная задача донских чекистов сводилась к борьбе с «видными белогвардейцами» оставшимися в области для подпольной работы [4]. ДонЧК являлась верховным органом по борьбе с местной «контрреволюцией» [5], ее работа заключалась в пресечении антисоветской деятельности и проведении следственных действий. Наряду с этим ДонЧК обладала и некоторыми существенными судебными полномочиями. В частности, уголовные дела в которых отсутствовало юридическое обоснование преступления, но при этом обвиняемые являлись «несомненно вредными лицами для Совреспублики» и им грозила высшая мера наказания, подлежали судебному разбирательству в ДонЧК. Все остальные дела сопровождавшиеся, как правило, заключением Коллегии о мерах наказания поступали на рассмотрение в Донской областной Революционный Трибунал – высший судебный орган по делам «контрреволюции, саботажа, спекуляции» [6].

В условиях активизации деятельности первых антибольшевистских повстанческих групп донские чекисты стремились к постоянному увеличению своих полномочий. Уже в мае ДонЧК добились от центра права применения высшей меры наказания [7]. В конце июля штаты Донской ЧК были увеличены, число сотрудников только по Ростову Донисполком утвердил в количестве 211 человек [8]. Параллельно с определением прерогатив и комплектованием штатов донских чекистов происходил процесс формирования органов ЧК на местах. С середины марта в округах области началось создание политических бюро на основе разосланной

на места секретной инструкции о принципах их организации и деятельности. В состав создававшихся при отделениях милиции политбюро входили 5-10 сотрудников работавших «по заданиям и под непосредственным руководством» ДонЧК, во главе их назначались начальники окружной милиции, коммунисты с двухгодичным стажем [9]. К началу апреля политбюро были созданы в 1 и 2-м Донском, Сальском, Усть-Медведицком и Хоперском округах [10]. Их деятельность состояла в сборе и представлении в ДонЧК информации о политическом состоянии округов, тем самым донские чекисты осуществляли постоянный мониторинг настроения населения области.

Наряду с организацией системы правоохранительных структур весной 1920 года в Донской области началось создание местных вооруженных сил. С этой целью по постановлению РВС Республики из Саратова на Дон передислоцировалась Запасная армия Кавказского фронта. РВС Запасной армии был переименован в РВС Донской области, ему были присвоены права областного военного комиссариата [11]. Приказом РВС от 6 февраля командующим войсками Донской области был назначен Г. Д. Базилевич. В военно-стратегическом отношении Донская и Кубано-Черноморская области наряду со Ставропольской и Царицынской губерниями входили в воссозданный в марте 1920 года Северо-Кавказский военный округ (СКВО), при формировании которого использовались штаб и учреждения Запасной армии. После того, как Г. Д. Базилевич был назначен военным комиссаром СКВО, командование войсками Донской области принял М. С. Свечников, а областным военным комиссаром стал В. Л. Винников-Бессмертный [12]. В начале марта на Дон прибыли подразделения Запасной армии, пять бригад которой получили приказ сосредоточиться в районах с преобладанием казачьего населения. Прибывшие на Дон части приступили к формированию в округах военных комиссариатов. К середине мая военкоматы были сформированы в Ростовском, Черкасском, Сальском, 1 и 2-м Донском округах, велась работа по их созданию в станицах и волостях. Все создававшиеся в области военные комиссариаты вошли в подчинение управления войск области [13]. Основные задачи стоявшие перед расквартированными в области воинскими частями и военными комиссариатами были сформулированы командованием в циркулярном письме «Всем комбригам и комиссарам оккупационных бригад, всем окрвоенкомам». В нем содержалось требование участия «в дружном контакте» с местной властью в работе по привлечению населения к советскому строительству. Вместе с тем в деле обезвреживания «активных элементов... взрывающих Советскую власть» власть требовала проявления абсолютной непротивности действий [14].

Прибывшая на Дон Запасная армия Кавказского фронта была переформирована в 1 и 2-ю Донские стрелковые дивизии, на ее базе в округах создавались караульные и запасные части. Общая численность войск Донской области в 1920 году составляла более 8000 человек [15]. Дивизии размещались по территориальному принципу: 1-я Донская дивизия дислоцировалась в верхнедонских округах, 2-я Донская была расквартирована на юге и в центре области. В каждую дивизию входили по три бригады трехполкового состава. Части 2-й Донской стрелковой дивизии, например, были рассредоточены в радиусе 90 километров на территории 5 округов, весь занимаемый участок делился на отдельные районы. В граничивших с Кубано-Черноморской областью южных районах располагались постоянные гарнизоны, из состава которых, по мере необходимости, выделялись «маршрутные колонны» для действий в других районах. Мыслившие категориями гражданской войны командование и личный состав дивизий воспринимали свое пребывание в области как оккупационную службу с целью охраны тыла «от покушений со стороны бандитизма». По мере появления и действий первых вооруженных повстанческих групп подразделения дивизий привлекались к их ликвидации. Командующий войсками СКВО Г. Д. Базилевич с удовлетворением констатировал, что границы территории занимаемой 2-й Донской дивизией «строго обозначены на карте отсутствием всякого беспорядка» [16]. Комиссар 5 полка 2 бригады 1-й Донской дивизии докладывал, что среди населения станицы Урюпинской много «контрреволюционного» населения, поэтому дислокация в Хоперском округе оккупационной части есть целесообразная военная мера, так как еще имеется много «матерых и махровых врагов» Советской Республики [17]. Таким образом, в течении весны 1920 года в Донской области происходил процесс формирования и определения функций и полномочий правоохранительных и военных структур, основной задачей которых являлось обезвреживание потенциальных и реальных противников власти.

В таковом качестве властью рассматривались прибывавшие в область казаки и офицеры, служившие в разгромленной деникинской армии. Донские чекисты относились с заведомым подозрением и недоверием к возвращавшимся из красноармейского плена казакам, очевидным являлось стремление обезвредить, как того требовала центральная власть, бывших деникинцев и пресечь их возможную антисоветскую деятельность. В апреле 1920 года председатель ДонЧК предложил окружным исполкомам всех офицеров деникинской армии направлять в концентрационные лагеря в глубокий тыл, а бывших полицейских чиновников и жандармов арестовывать и заключать в концлагерь «для принудительных работ на сроки от двух до пяти месяцев» [18]. Областной военный комиссар приказал в 5-дневный срок зарегистрировать при окружных военкоматах всех бывших офицеров, чиновников, а также т.н. чиновников военного времени оставшихся в области после разгрома белогвардейцев и «иметь таковых на особом учете» [19]. Правоохранительные структуры стремились пресекать в корне проявления нелояльности и обезвреживать любые проявления вооруженной политической активности. Уже в апреле 1920 года, когда особым отделом при РВС войск Донской области были зафиксированы случаи антисоветской агитации в Донецком округе, в казачьи станицы было командировано отделение для пресечения этой «контрреволюционной деятельности» [20].

Если ликвидация заговоров, пресечение антибольшевистской агитации и нейтрализация потенциальных

врагов власти являлись прерогативой ДонЧК и окружных политбюро, то борьба с возникшими и перешедшими к активной вооруженной борьбе повстанческими отрядами стало главной задачей милиции и дислоцировавшихся в округах красноармейских подразделений. Начало широкого вооруженного противостояния антибольшевистского повстанческого движения с властью началось с середины весны 1920 года. Отряды милиции выезжали на места после нападений повстанцев на хутора и станицы и совершенных ими убийств милиционеров, коммунистов, председателей исполкомов и советов, после погромов учреждений власти. Деятельность милиции заключалась в прочесывании полей, балок и лесов, обысках в населенных пунктах и арестах заподозренных в сочувствии и укрывательстве повстанцев жителей. Нередки были вооруженные стычки с обнаруженными повстанческими отрядами. Как правило, командировавшиеся в объезд по округу отряды милиции, в силу хронического некомплекта личного состава, были сравнительно невелики, от 10 до 15 вооруженных всадников. В тех случаях, когда события принимали серьезный характер, а сил окружной милиции было явно недостаточно, гражданское руководство обращалось за помощью к воинским частям. Так, в связи с оперированием повстанческого отряда в районе станицы Камышевской 1-го Донского округа Донисполком обратился в штаб СКВО с просьбой о срочной присылке отряда «для ликвидации шайки». Повсеместная активизация повстанческих отрядов повлекла за собой приказ командования СКВО начальникам 1 и 2-й Донских дивизий о необходимости обнаружения и ликвидации «бродячих белогвардейских банд». Областной военный комиссар приказывал арестовывать «всех бандитов» и высылать конную разведку по округу, требовал каждые три часа извещать областной штаб о ходе ликвидации противника. При производстве облав командование полков устанавливало связь со станичными военкоматами и местными исполкомами, в случае же возникавших беспорядков приказывалось применять самые решительные меры и проявлять «побольше самостоятельной инициативы» [21]. Отряды милиции часто проводили операции по разгрому повстанцев совместно с армейскими подразделениями. Начальник милиции 1-го Донского округа П.И. Квачев рапортовал о произведенной милиционерами совместно с кавалерийским эскадроном 1 полка 1-й Донской дивизии разведке и бое с повстанческим отрядом И. Свеколкина на правом берегу Донца [22].

Отсутствие широкомасштабных фронтов и партизанский характер действий повстанческих отрядов предопределил изменение стратегии вооруженной борьбы. В боях с повстанцами армейское командование взяло на вооружение тактические приемы «малой войны». Из состава подразделений 1 и 2-й Донских дивизий и окружных военкоматов выделялись сравнительно небольшие хорошо вооруженные отряды для арестов лиц оказывавших повстанцам поддержку и изъятия оружия, для облав на повстанческие отряды и обыски в хуторах. Производимые военной властью аресты нередко носили превентивный характер, им подвергались заподозренные в соучастии в нападениях, в снабжении отрядов продовольствием. Так, отправленный в станицу Усть-Белокалитвенскую отряд в 75 сабель при 2 пулеметах арестовал 13 участников готовившегося повстанцами восстания. Военком Верхне-Донского округа докладывал в штаб 1-й Дондивизии, что в округе «ничего существенного нет», но при этом «заподозренные» 11 человек были арестованы [23].

Если при ликвидации повстанческих отрядов армейское командование требовало проявления решительности, то отношение к пленным имело дифференцированный характер. В телеграмме командующего войсками Донской области направленной начальникам окружных отделов милиции, окружным военкомам и председателям окружных исполкомов разъяснялось, что расстрелу на месте подлежат лишь «местные бандиты», а пленных из «оперирующих в округе банд, имеющих определенную организацию» следовало после допроса на месте направлять под усиленным конвоем в распоряжение начальника Особого отдела Кавказского фронта вместе с протоколом допроса. Копию допроса приказывалось направлять в штаб войск области [24]. Сохранение жизни повстанцам обуславливалось потребностью получения от них разведывательных сведений необходимых для более эффективной вооруженной борьбы.

Итоги предпринимаемых властью мер сказались достаточно быстро. Так, в информационной сводке ДонЧК за период с 1 мая по 1 июня констатировалось, что «оперировавшие шайки бандитов в Донобласти, производившие налеты и грабежи, значительно уменьшились» [20]. В результате облав и операций, проведенных в июне 1920 года только в нижнедонских округах, было ликвидировано порядка 50% «бандитов» состоявших на учете армейского командования [15]. Итоги борьбы с антибольшевистским повстанческим движением были подведены в секретном докладе начальника Донской милиции. Согласно этим данным, только силами милиции области за период с августа по ноябрь 1920 года на территории Ростовского, Черкасского, 1 и 2-го Донского, Усть-Медведицкого и Хоперского округов в результате облав и боев было ликвидировано 10 «банд» и «шак», при этом задержано 412 дезертиров и 69 «бандитов», убито 6 повстанцев и 2 человека ранено [27].

Таким образом, в течение весенних месяцев 1920 года утвердившаяся в Донской области большевистская власть создала ряд правоохранительных и военных структур призванных встать на ее защиту от потенциальных врагов. С началом активной деятельности антибольшевистских повстанческих отрядов эти органы включились в противоборство. В целом предпринимаемые ДонЧК, милицией и армейскими подразделениями мероприятия по разгрому повстанческих отрядов представляли собой достаточно целостную систему антиповстанческой борьбы, в основе которой лежало комплексное использование административно-карательных мер в совокупности с проведением военных операций. В итоге власти удалось за достаточно короткий срок добиться заметного снижения антибольшевистской повстанческой активности.

Список литературы

1. **Макеев В. В., Иванцова И. В.** Становление и развитие милиции на Дону. – Ростов н/Д, 1999. – С. 36-37.
2. **Центр документации новейшей истории Ростовской области** (ЦДНИ РО) ф. 4, оп. 1, д. 11, л. 23-23а.
3. **Чекисты Дона. Очерки.** – Ростов н/Д, 1983. – С. 13, 33.
4. **Из доклада Донской областной Чрезвычайной Комиссии за время с 1 апреля 1920 года по 1 мая 1921 года** // На страже Отечества: Документы, воспоминания, очерки, посвященные 80-летию Управления Федеральной службы безопасности России по Ростовской области. – Ростов н/Д, 1998. – С. 26.
5. **Государственный архив Ростовской области** (ГАРО) ф. р-97, оп. 1, д. 38, л. 3.
6. **ГАРО** ф. р-97, оп. 1, д. 40, л. 17.
7. **ЦДНИ РО** ф. 4, оп. 1, д. 39, л. 60-61.
8. **ГАРО** ф. р-97, оп. 1, д. 40, л. 17, 26.
9. **ГАРО** ф. р-1174, оп. 1, д. 7, л. 28.
10. **ГАРО** ф. р-97, оп. 3, д. 7, л. 16 об.
11. **Реввоенсовет Республики: протоколы. 1920-1923** // Сборник документов. – М., 2000. – С. 21, 22, 60.
12. **Краснознаменный Северо-Кавказский.** – М., 1990. – С. 111-113.
13. **Воскобойников Г. Л., Прилепский Д. К.** Казачество и социализм: Исторические очерки. – Ростов н/Д, 1986. – С. 72.
14. **ЦДНИ РО** ф. 4, оп. 1, д. 45, л. 4.
15. **Степаненко Б. И.** Борьба с вооруженной контрреволюцией на Дону и Кубани и ее разгром (март 1920-1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Ростов н/Д, 1972. – С. 38.
16. **9-я стрелковая Донская дивизия. Исторический очерк к десятилетию существования.** – Ростов н/Д, 1930. – С. 14-15.
17. **Российский государственный военный архив** (РГВА) ф. 931, оп. 1, д. 4, л. 31-32.
18. **ГАРО** ф. р-3305, оп. 1, д. 1, л. 34.
19. **ГАРО** ф. р-3441, оп. 1, д. 5, л. 17.
20. **Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939: Документы и материалы.** – М., 2000. – Т. 1. 1918-1922 гг. – С. 253-254.
21. **РГВА** ф. 931, оп. 1, д. 21, л. 4, 36, 45.
22. **ГАРО** ф. р-1174, оп. 1, д. 12, л. 36.
23. **ГАРО** ф. р-1174, оп. 1, д. 12, л. 25, 28.
24. **ГАРО** ф. р-1174, оп. 1, д. 14, л. 15.
27. **ГАРО** ф. р-1174, оп. 1, д. 12, л. 117 (подсчет автора).

**ПРОФСОЮЗЫ КАК УЧАСТНИКИ КОЛЛЕКТИВНО-ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Гумерова Э. Ф.

Филиал Казанского института экономики, управления и права в г. Набережные Челны

В системе социального партнерства, реально сложившейся и существующей в Республике Татарстан, соответствующее место занимают и профессиональные союзы, как необходимый элемент, субъект этой системы. В своем сегодняшнем положении и состоянии профессиональные союзы Республики Татарстан, естественно, имеют общие черты, характерные для профсоюзов вообще; решают проблемы, присущие сегодня всем российским профсоюзам в условиях перехода к рыночным отношениям, но, наряду с этим, имеют и ряд черт, свойственных им в силу специфики экономического, социального и политического состояния и развития Республики Татарстан. Особенность формирования профсоюзов Республики Татарстан как субъекта коллективно-договорного регулирования вытекает из специфики Республики Татарстан в отношении темпов и порядка разгосударствления экономики, которые отличаются от федеральных (более низкие темпы разгосударствления, сохранение за государством значительной доли в капитале образованных акционерных обществ).

В РФ профсоюзный комитет, как правило, является представителем работников при заключении коллективного договора и соглашений по социальному партнерству.

Здесь уместно будет вспомнить, какими функциями обладает профсоюз и как он может использовать эти функции, являясь представителем работников при заключении соглашений по социальному партнерству и коллективных договоров.

По мнению Ф. И. Гайнуллиной, наличие независимого рабочего движения и сильных, свободных и демократических профессиональных союзов является одной из наиболее существенных предпосылок становления системы социального партнерства [Гайнуллина 1999: 24]. Мы считаем, что профсоюзы, в зависимости от исследования различных сторон и аспектов их деятельности, могут быть представлены:

1. как социальный институт представительства интересов наемных работников, трудящихся и в этом плане – профессиональные союзы – это определенная «группа интересов»;

2. как организационно и институционально оформленное объединение по защите и реализации интересов и потребностей наемных работников, профессиональные союзы – это социальная (общественная организация);